
ВЛАДИМИР ФОМИЧЁВ

РОССИЙСКИЕ ХАТЫНИ

Во время традиционного песенно-поэтического фестиваля “Катюша” на родине Михаила Исаковского во Встодах 19 августа 2007 г. выступил поэт Владимир Фомичёв, лауреат премии имени автора песни, давшей название празднику, и его земляк. Он рассказал о посещении места массового сожжения заживо немецкими фашистами 287 мирных жителей в деревне Борьба, в краю М. Исаковского, 13 марта 1943 г.

Лучшее лирическое стихотворение о Великой Отечественной войне, написанное Михаилом Исаковским и ставшее знаменитой песней, начинается словами:

*Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью.*

При какой форме уничтожения мирных русских жителей на захваченных немецкими фашистами территориях ПОЛНОСТЬЮ погибали семьи фронтовиков? Скорее всего – при массовых сожжениях заживо населения наших деревень. Таких трагедий только в Смоленской области было больше пятидесяти, а сходные страдания приняли от германских аспидов также дети, женщины, старики в Брянской, Псковской, Новгородской, Ленинградской, Калининской, Курской, Белгородской, Орловской, Рязанской областях, Ставропольском крае.

Михаил Исаковский – поэт фронтового поколения – не мог этого не знать, и как выдающийся лирик, очень чуткий к жизни соплеменников, не мог так или иначе не отозваться на эту величайшую народную боль. Его ответ на ужасающую жестокость западноевропейских извергов, проявленную над беззащитными людьми, в первую очередь строка: “СГУБИЛИ ВСЮ ЕГО СЕМЬЮ” – строка с бездной, как сейчас понимаем, исторического содержания.

Ещё более страшно становится от этого неслыханного кошмара, когда знаешь, что ни малейшей военной необходимости в диких аутодафе пришлых уродов не было совсем – свои основные подвиги подобного рода они осуществляли при буквально паническом бегстве под ударами Красной Армии. Мирные граждане в эти дни ни малейшим образом не могли оказать никакого влияния на ход боевых действий и, естественно, никак в них не участвовали. Я думаю, являясь служителями сатаны, вторгшиеся на древнюю славянскую землю чудовища с Запада сжигали наших соотечественников ритуально. Подпитываясь, по негодяйским понятиям, энергией крис-

тальных душ, надеясь таким образом получить помощь от дьявола. Оккультист Кроули, человек-зверь, один из идеологов гитлеризма, свидетельствовал, что он в течение шестнадцати лет (1912–1928) приносил врагу рода человеческого ежегодно по 150 невинных жертв, особенно мальчиков как “имевших высочайшую и чистейшую силу”.

На территории нынешнего Угранского района в ночь с 13 на 14 марта 1943 г. в деревне Борьба выродки заживо сожгли всех жителей этого селения и ещё двух – Ломанчина с Криволёвкой. Чуть ли не в два раза больше ни в чём не повинных наших сограждан, чем в известной всему миру белорусской Хатыни. Чего-либо хотя бы отдалённо напоминающего этот гееннский ужас не бывало здесь за всё время существования людей, за все века.

На День Победы 2007 года я в составе небольшой группы земляков из шести человек, разных возрастов, побывал на том огненном месте. Среди нас находился Бычков Пётр Афанасьевич, чудом оставшийся в живых пятилетний тогда житель деревни Борьба. Мы установили на месте душераздирающей трагедии каменную доску со словами о происшедшем, сделали снимки, уже в Москве я написал об этом балладу “9 мая 2007 г.”. Перед моей нынешней поездкой во Всходы её приняли к опубликованию известная московская газета, альманах “Академия поэзии”, интернетовский литературный журнал “Молодое око” (сокращённо “МОЛОКО”).

К сожалению, адская акция марта 1943 г. по одновременному поголовному погублению всех семей из трёх деревень не присутствует в общественном сознании, словно не является важнейшим историческим фактом. И не воспринимается как типичная для мученического лихолетья оккупации на русских землях. А разве может быть иначе? Ведь нигде, в том числе в Угранском краеведческом музее, о происшедшем нет буквально ни одного упоминания; ни единого экспоната о таких зверствах я не обнаружил при посещении почти десяти музеев других районов области, в каждом из которых были массовые сожжения заживо мирных граждан; не нашёл ничего об этом и в музее Великой Отечественной войны в Смоленске. То есть замолчаны фактически все смоленские и, как оказалось, в целом российские Хатыни. Они никак не фигурируют даже в энциклопедиях о Великой Отечественной войне, создатели которых эти инквизиторские факты грандиозной гитлеровской преисподней знают в сто раз лучше меня, потому что являются военными историками – специалистами в области явлений и проблем тех лет, зачастую имеющими учёные степени, которые подтверждают, что они – крупнейшие знатоки в делах коричневых страшилищ.

Лично я рассматриваю это страшное умолчание, такое сложившееся положение как невиданное, организованное, тщательно продуманное, ослабляющее безопасность Родины преступление и отсутствие контроля со стороны государственных органов над идеологическими диверсиями против русского народа.

До глубины души возмущает одновременное нагнетание ситуации с придуманным провокаторами “русским фашизмом”, который, по наглому заявлению в откровенно антиправовой телепередаче бывшего министра культуры Швыдкого, “страшнее немецкого”.

Надо помнить, что церковь князя тьмы официально существует в ряде стран, скажем, в США и Англии, с которых во всём берут пример наши прогрессисты-ироды. По их понятиям о ценностях: чем над более светлыми душами они изгаляются, тем значительнее служат своему хозяину – нечистому, отцу лжи. В голову невольно приходит мысль о том, что именно эти силы стоят за забвением чудовищных российских Хатыней.

Но меня также потрясают смоляне и жители названных выше других областей, особенно представители образованных слоёв, которые об истязаниях пламенем-драконом земляков в годы минувшей войны молчат в течение десятилетий.

Мы, русские, составляя более 80 процентов населения страны, которая потому официально должна считаться строго в соответствии с международным правом – моноэтнической, о чём тоже гробовое молчание среди внутренних и внешних врагов Отчизны при нашем самоубийственном попустительстве, не решаем в ней ни одного вопроса. Обозначенный здесь о российских Хаты-

нях – из самых показательных. Ничего подобного в общественном поведении нет ни в одном независимом государстве планеты, причём и в только что на наших глазах образованных новоделах из территории исторической России. В какую же просто биомассу надо превратиться, что уже весь мир смеётся над нами за такую всепокорность швыдким!

Иногда мне кажется, что наш русский самолёт, национальное бытиё, вошёл в такое пике, что уже не выйдет из него.

Порой думаю – люди будущего, исследуя его гигантскую катастрофу, лишь по “чёрным ящикам” будут иметь некоторую возможность знать о её причинах.

Мои заметки о посещении места трагедии в Борьбе, надеюсь, расширят представление о “малой родине” Михаила Исаковского.